

Отказ выпустить Чаловского может сыграть в его пользу

Борис Цилевич, депутат Сейма

Сегодня суд отказался выпустить обвиняемого в хакерстве Дениса Чаловского из предварительного заключения. Спрогнозировать точно, как сложится дальнейшая судьба Дениса Чаловского, невозможно, а гадать я не люблю. Но по решению суда сразу можно сказать, что оно странное.

Конечно, тут надо смотреть на мотивацию суда, я ее пока не видел, но тем не менее, осталось не так много времени до истечения максимального срока предварительного заключения, он установлен законом. Значит, так или иначе придется либо выпускать Чаловского, либо продлевать срок предварительного заключения, что является очень нестандартным решением, применимым только в особых обстоятельствах.

Вообще, предварительное заключение — это экстренная мера, которая считается допустимой лишь в нескольких случаях. Во-первых, если человек может убежать, во-вторых, если, находясь на свободе, он способен помешать следствию, в-третьих, если он представляет угрозу для общества. Ни о какой помехе следствию речь не идет, процесса, как такового, у нас нет, угрозы обществу нет тем более. Единственное, что способен сделать Чаловский — это убежать, и Латвия не сможет выполнить свое обещание перед партнером по договору о выдаче преступников. Для применения экстренной меры обоснование достаточно шаткое.

Между, тем, отказ суда выпустить Чаловского из предварительного заключения не добавляет аргументов обвинению, наоборот, в глазах Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) это решение ослабляет позиции государства.

Отказ в какой-то мере даже улучшает ситуацию Чаловского. Хотя, конечно, это с точки зрения очень циничного взгляда на вещи.

Но, в любом случае, нынешнее решение латвийского суда — это пример не европейской, а скорее российской или американской судебной практики - с более суровыми наказаниями, длительными сроками, с более распространенным применением предварительного заключения в качестве меры пресечения. Естественно, для Европейского суда по правам человека это выглядит, мягко говоря, спорным поведением, и говорит не в пользу латвийского государства.

Является ли Чаловский картой в политической игре? Мне не хочется верить, что решение по делу Чаловского принято группой официальных лиц, которые сейчас, к сожалению, имеют право говорить от лица латвийцев. Конечно, циничные политики набирают себе очки на всем чем угодно, но в данном случае набор уже закончился. Происходят новые события, реакция на которые будет более яркой для общественности, а история латвийского хакера в новостях уходит на задний план.

Боюсь, что большинство политиков, которые вроде бы защищали Чаловского, уже про него забыли.

Свой политический капитал они уже получили, и вряд ли и дальше будут предпринимать какие-то последовательные действия. Тем более, что от тех же националистов трудно ждать определенного курса действий после скандальных высказываний Иесалниекса, хотя отдельные политики Национального объединения выступали и в защиту Чаловского. В целом, даже хорошо, что политическая игра вокруг Дениса Чаловского закончилась с решением Кабинета министров. Сейчас судьба этого парня в руках юристов.

Шансы на то, что Европейский суд по правам человека не позволит отправить Чаловского в США, достаточно высоки. Гарантий того, что в Америке расследование, суд и наказание, если таковое будет определено, пройдут в соответствии с Европейской конвенцией, лично я не вижу. Конечно, возможно, такие гарантии будут предоставлены ЕСПЧ, но без них суд, скорее, примет сторону обвиняемого. А учитывая то, как с Чаловским обращались в Латвии, долгий срок предварительного заключения без особых обоснований для такой меры пресечения, это еще один повод для ЕСПЧ взять его под защиту.

06-09-2013